

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА-ВОИНАМ АРМИИ И ФЛОТА

С ГОРДОСТЬЮ И ЛЮБОВЬЮ

Георгий МАРКОВ,
лауреат Ленинской премии,
Герой Социалистического Труда

2207

ДЕНЬ 23 февраля — особый для всех советских людей. Пожалуй, не найти у нас сегодня семью, которая не была бы причастна к армии и флоту, к их поистине всенародной славе. Вот, казалось бы, совсем молодые супруги, родившиеся и выросшие уже в наше мирное время, а раскройте их семейный фотоальбом и увидите: мужа — в матросской форме, отца — в гимнастерке с боевым орденом, деда или прадеда — в буденовке. И ничего тут нет удивительного — история Вооруженных Сил неотделима от истории Советского государства.

У нас в семье военная служба пользовалась каким-то особым почтением. И, вероятно, поэтому у меня и у моих старших братьев всегда было убеждение: жизнь не может пройти без военной службы. Все мы, четверо, отслужили свое, да и за других еще, пожалуй, прихватили.

По-разному складывалась наша военная служба. Я был младшим из братьев, и между ними и мной было расстояние в восемь, в десять и даже в семнадцать лет.

Самый старший брат успел еще послужить последнему царю. Но он же первым среди нас, еще в восемнадцатом году, оказался в рядах Красной Армии, куда перешел прямо в бою.

Второй брат несовершеннолетним был призван колчаковцами, сбежал от них и, когда Пятая армия подвинулась к нам поближе, вступил в ее ряды.

Третий брат мальчишкой в шестнадцать лет добровольно ушел в Красную Армию. В военных мастерских, а потом в авиационных частях он прошел хорошую школу товарищества и слесарно-токарного мастерства.

Но вот настал и мой черед исполнить воинский долг. На призыв я пошел с твердым намерением стать военным моряком. Призывная комиссия доброжелательно отнеслась к моему желанию. Но именно после этого врачи почему-то долго и тщательно выстукивали, выслушивали меня... Я понимал, что чем-то не подхожу морскому флоту.

— Объем груди у тебя мал. Мальчишка ты. Пойдешь в саперы, — беспрекословным тоном сказал один военный.

И стал я сапером — бойцом отдельной саперной роты 73-й стрелковой дивизии и отслужил положенное время.

Уходил на «гражданку» с чувством, что ухожу ненадолго. В начале лета 1941 года я приехал в деревню к родителям, но не прожил дома и десяти дней, как грянула Великая Отечественная война с фашизмом.

Первыми из нашей семьи влились в ряды Красной Армии мы — четверо братьев, а вслед за нами поднялись, как юный подлесок в тайге, еще одиннадцать парней и девчат из нашей родовой.

Поднялись одни — по призыву, другие — не дожидаясь призыва, по зову сердца. И каждый прошел свой путь. Кому было суждено выжить — выжили, кому пасть в битве — пали.

Живые сами о себе рассказывают, а о погибших поют свои нескончаемые песни деревня, посаженные в память о них под окнами школы в родном селе.

ОБЩЕНИЕ пера и автомата в годы войны пополнило нашу литературу многими произведениями о героизме и мужестве советского народа в борьбе за свободу и счастье социалистической Родины. Как известно, на фронтах Великой Отечественной, на самых ее горячих участках находились 1.215 писателей, почти половина всех членов писательской организации того времени. Появилась целая плеяда писателей, прошедших закалку военным временем, сполна познавших и горечь потерь, и радость побед.

Многие из них дошли до Берлина, более 400 пали смертью храбрых. Мне же выпало служить на Забайкальском фронте, в редакции газеты «На боевом посту». Ежечасно, ежеминутно быть на боевом посту — таков был патриотический долг воинов Забайкалья, всего Дальнего Востока.

Зимой и летом, осенью и весной, ясным днем и темной ночью ни на минуту не ослабевала напряженная фронтовая жизнь. Не ошибусь, если скажу, что буквально все за-

байкальцы рвались на запад, в бой, писали рапорты, просили об этом командование. Но им объясняли, что вторая мировая война не завершится, пока не разрубится узел противоречий, возникший в результате захватнической политики японского милитаризма. Это придавало нашей службе особое значение, насыщало ее постоянным ожиданием значительных событий. Такие события развернулись в августе 1945 года, когда наша армия, выполняя свои союзнические обязательства, обрушила на Квантунскую армию сокрушительные удары.

О подвиге воинов — дальневосточников я рассказал в повести «Орлы над Хинганом», написанной по свежим следам событий, в повестях «Завещание», «Моя военная пора», в военных рассказах. Но и в других моих книгах слышатся отзвуки войны. Высокие воинские качества можно увидеть и в упорстве вожака коммуны Романа Бастрыкова из романа «Отец и сын», и в смелости революционера Акимов из «Сибири», и в облике Матвея Строгова, ставшего во второй книге «Строговых» командиром партизанской армии...

Приятно мне, автору этих произведений, знать, что кинофильмы, созданные по некоторым из них, встретили теплый прием у наших воинов. Я говорю о фильмах «Приказ: огонь не открывать» и «Приказ: перейти границу» прежде всего. Они посвящены боевой службе.

И до сих пор, когда я берусь за перо, встают передо мной образы многих отважных забайкальцев — солдат, офицеров, генералов. Они, мои боевые друзья, как бы «предлагают» свои поступки, свои характеры, примеры своего мужества и преданности делу партии для героев новых моих книг.

СОВСЕМ недавно на расширенном заседании секретариата правления Союза писателей СССР шел взволнованный разговор о подготовке к празднованию 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, о нашей военно-патриотической литературе. Как было не отметить, что и сегодня, сорок лет спустя после войны, появляются у нас высокохудожественные произведения, со страниц которых во всем своем величии встает образ солдата — победителя, интернационалиста, гуманиста. Только в минувшем году Государственной премии СССР удостоены романы «Война» И. Стаднюка, «Победа» А. Чаковского, Государственной премией РСФСР имени М. Горького отмечен сборник повестей «Само собой» С. Баруздина, ряд книг, посвященных воинам, отмечен премией Министерства обороны СССР, медалями имени А. А. Фадеева.

И все же мы, писатели, хорошо понимаем, что великий подвиг советского народа в борьбе с фашизмом, нелегкая, а подчас героическая служба нынешнего поколения защитников Родины заслуживают новых и новых литературных исследований. В условиях сложившейся за последние годы международной обстановки, когда некоторые западные политики забывают уроки истории, когда авантюристические действия агрессивных сил империализма создают реальную угрозу человечеству, могущество нашего государства, высокая, постоянная боевая готовность его Вооруженных Сил являются существенной предпосылкой сохранения мира.

Выступая на внеочередном февральском Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подчеркнул: «...мы и впредь будем заботиться о том, чтобы крепить обороноспособность нашей страны, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно охладить горячие головы воинствующих авантюристов».

С гордостью и любовью смотрят советские люди на наших воинов — сыновей, внуков и правнуков героев гражданской и Великой Отечественной войн, наследников традиций фронтовиков. Беззаветно преданными своему народу, ленинской партии, готовыми в любую минуту встать на защиту Отечества — такими предстают они и на страницах лучших произведений нашей литературы. Литературы, которая с первых дней Октября считает себя призванной и мобилизованной на службу Советской Родине. И верно несет эту службу.